

В.А.Архангельский Поляризация общества: классовая и неклассовая

Не только все марксисты, признающие диалектику социальной формы движения материи, не только все считающие себя марксистами, но и все обществоведы немарксистских направлений знают, что классы – это составные части общества, или **большие группы людей**.

Все марксисты кроме того знают также, что классы – это **социальные полюса** общества, его **социальные противоположности**, которые, в полном соответствии с законами диалектики, находясь в состоянии взаимопроникновения, единства и борьбы, придает обществу историческую качественную определенность (например, капитализма). Существование классовых противоположностей обусловлено существующей внутри общества **системой интересов противоположной направленности**. Все марксисты едины и в мнении о том, что вплоть до капиталистической фазы исторического развития (включительно) социальная поляризация общества органически связана со спецификой производственных отношений, их социально-экономической диалектикой.

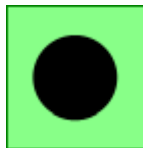

Рис. 1. Капиталист

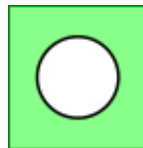

Рис. 2. Пролетарий

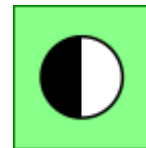
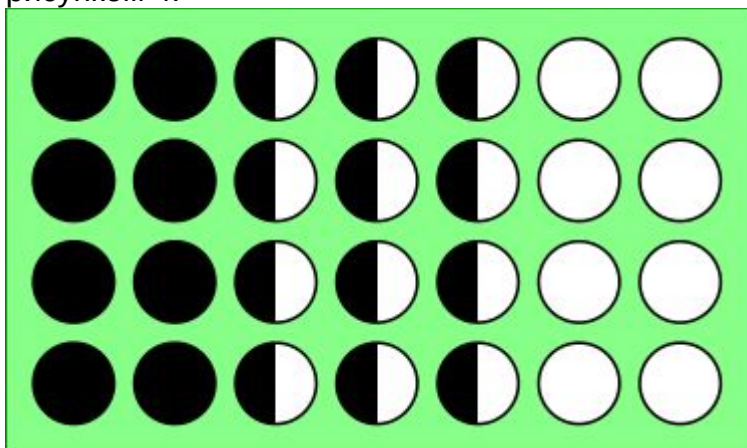

Рис. 3. Мелкий буржуа

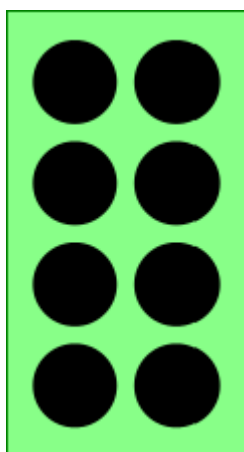
Введем обозначения, представленные на рисунках 1 – 3. Небольшое пояснение. Социально-экономическая природа мелкого буржуа двойственна. С одной стороны, крестьянин, ремесленник, мелкий торговец – как и капиталист, является собственником средств производства или обращения и является хозяином и организатором своего частного производственного или торгового предприятия. Правда, эта частная собственность и предприятие – существенно меньших размеров, а именно тех, при которых хозяину нет необходимости привлекать стороннюю (наемную) рабочую силу. Хватает своей собственной и членов своей семьи. С другой стороны, мелкий буржуа – такой же точно трудящийся, работник, как и наемный рабочий, с тем лишь отличием от него, что работнику-хозяину нет нужды наниматься к чужому собственнику средств производства. В восходящем этапе развития капитализма положение мелкого буржуа шатко и неопределенно. Ему хочется быть успешным, развивать свое дело, расширять производство, создавать новые рабочие места для дополнительных рабочих (уже наемных), иногда это ему удается, но чаще конкуренция разоряет его. Работник-хозяин перестает быть хозяином и превращается в пролетария, в наемного работника. Поэтому двоякое представление мелкого буржуа как капиталиста, покупающего рабочую силу у самого себя (и эксплуатирующего самого себя), и как наемного рабочего, продающего свою рабочую силу капиталисту, которым он же сам и является, чаще всего и как правило, есть временное и неустойчивое сущностное состояние представителя крестьянства, вошедшего в капитализм.

При этих обозначениях схему классового буржуазного общества после разрушения отношений феодально-вассальной зависимости можно представить рисунком 4.

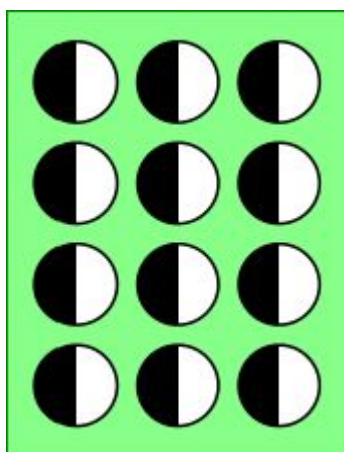

Рис. 4. Классовая структура молодого буржуазного общества. Показаны буржуазия, пролетариат и «средний» между ними класс крестьянства (мелкой буржуазии)

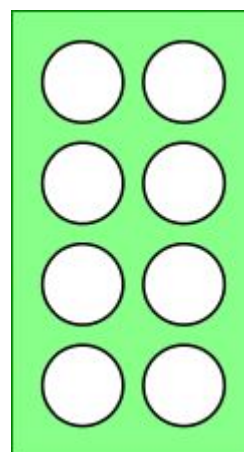
На рисунках 5 – 7 показаны характерные большие группы людей молодого буржуазного общества. Буржуазия и пролетариат (рис. 5 и 7) образуют центры поляризации капиталистического общества, состоящего из социальных противоположностей буржуазии и пролетариата, конституирующих историческую фазу капитализма. Класс мелкой буржуазии (рис. 6, «средний» класс), успешно вписавшийся в капиталистически организованное общество, не является необходимым, сущностным классом капитализма, и не состоит в отношении классовой противоположности ни к классу (большой группе людей) буржуазии, ни к рабочему классу (большой группе людей, не имеющих частной собственности на средства производства), а «растворен» между ними, являясь резервуаром-источником пополнения основных классов капиталистического общества.

Рис. 5. Класс (большая группа людей) капиталистов

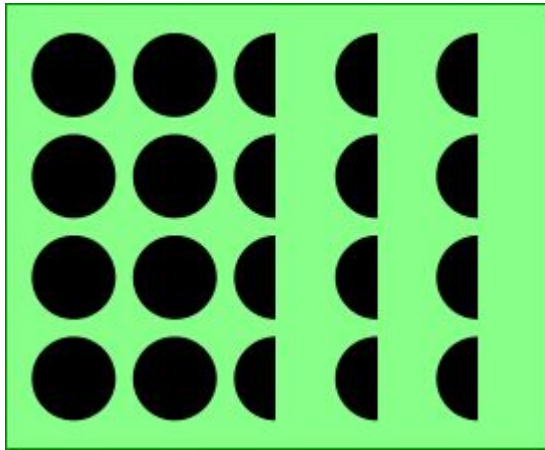

Рис. 6. «Средний» класс (большая группа людей) мелкой буржуазии

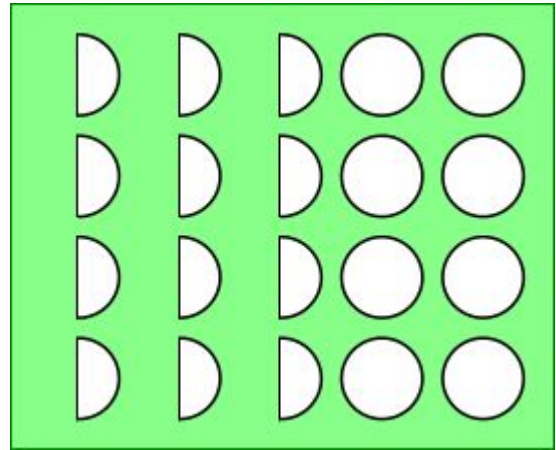

Рис. 7. Класс (большая группа людей) наемных работников

Вместе с тем дифференциацию капиталистически организованного общества на социальные полюса частных собственников средств производства и наемных работников – собственников своей рабочей силы можно представить более полно с учетом промежуточного «среднего» класса мелкой буржуазии. На рис. 8, 9 показаны социальные полюса, **диалектические противоположности общества (диапротобы)** молодого капитализма.

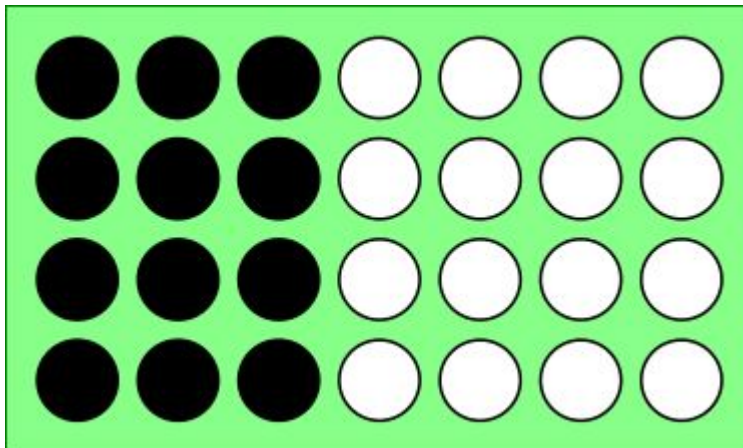

Рис. 8. Социальный полюс (диапротоба) собственников средств производства молодого капиталистического общества. Состоит из класса (большой группы людей) капиталистов и частнособственнической составляющей «среднего» класса

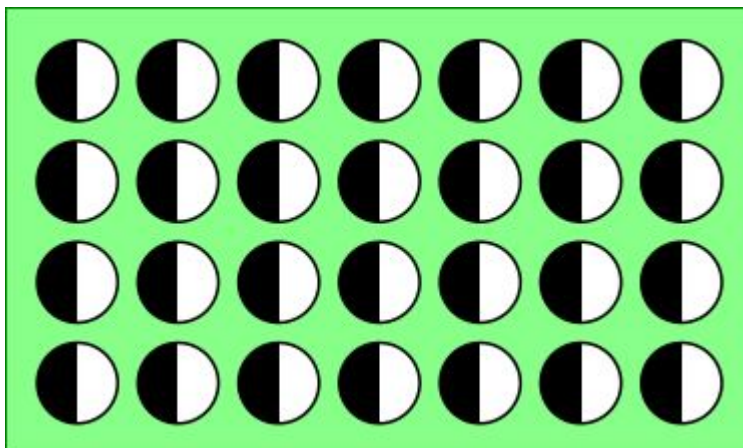

Рис. 9. Социальный полюс (диапротоба) носителей способностей к руду – несобственников средств производства. Состоит из класса (большой группы людей) наемных рабочих и некласового образования, трудящейся части «среднего» класса

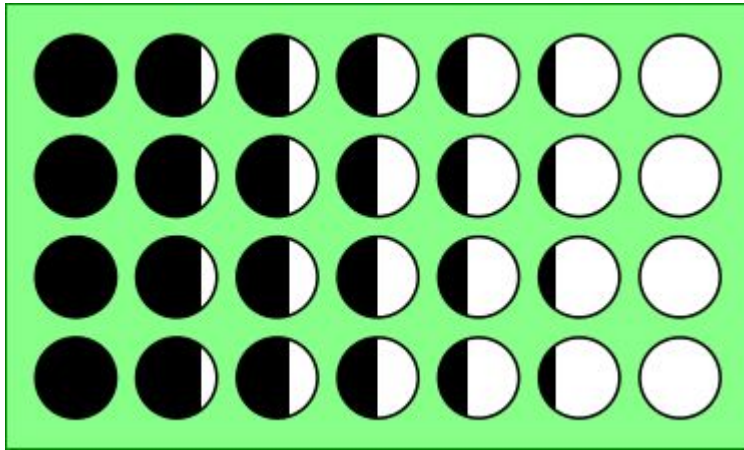
Примечание-отступление. Понятие *диапротоба* впервые было употреблено мной в 1983 г. в «Концепции социализма как общества диалектических противоположностей» [1] (последняя была доведена до сведения институтов экономики и философии АН СССР и ЦК КПСС, правда, без каких-либо последствий – ни, к сожалению, научных, ни, слава богу, репрессивных). *Диапротоба* – это родовое понятие по отношению к широко употребляемому в марксистской литературе понятию *общественный класс*, введенное как попытку развить и дополнить категориальный аппарат исторического материализма.

Рис. 10. Схема поляризации идеально чистого биполярного общества *классового типа*. Кружками показаны отдельные члены общества; черным и белым цветом – их принадлежность к одной из двух социальных противоположностей данного исторического типа общества (классу). Таковы диапротобы идеализированного (теоретически абстрагированного от прочих укладов) рабовладельческого, феодального и буржуазного общества.

Рис. 11. Схема поляризации идеально чистого биполярного общества *бесклассового типа*. Черным и белым цветом показана принадлежность членов общества к одной из двух социальных противоположностей данного исторического типа общества (я называю полюса такого типа *классоидами*). Таковы диапротобы идеализированного социалистического и коммунистического обществ, возможно – дорабовладельческих

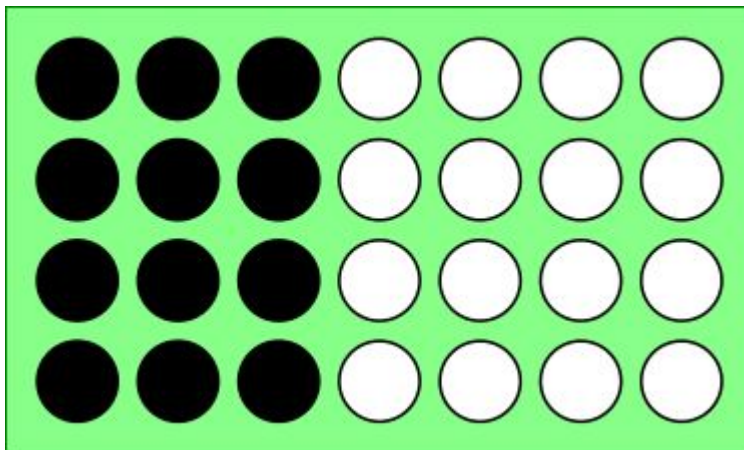
Рис. 12. Схема поляризации идеально чистого биполярного общества *полуклассового (промежуточного) типа*. Черным и белым цветом показана принадлежность членов общества к одному из двух социальных полюсов общества данного исторического типа, которые в марксистской литературе еще не имеют своего названия.

Потребность в обобщающей категории *диапрото́ба* возникла в связи с обнаружением раздвоения социалистического общества на свои неклассовые социальные противоположности (диапрото́бы), которые я назвал *классоидами социализма*. В той же работе было выдвинуто и предположение, что и общество очередной за социалистической фазой человеческой истории (общество коммунизма) будет поляризовано неклассовым образом на свои социальные противоположности – классоиды коммунизма.

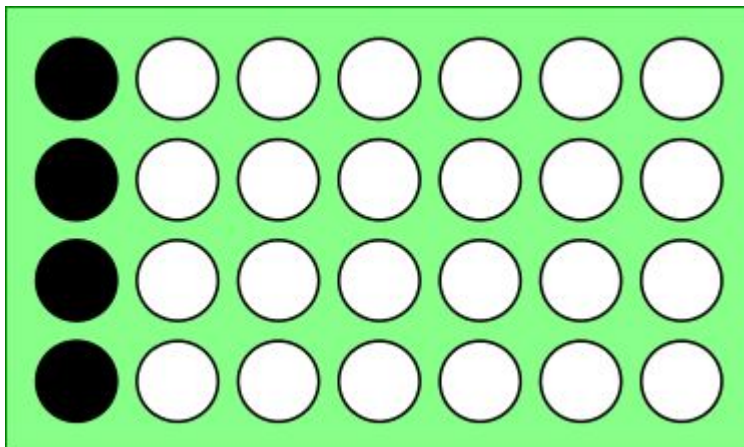
Возможные способы поляризации общества и, соответственно, разновидностей диапрото́б – классового, бесклассового и полуклассового (промежуточного) типа показаны на рис. 10–12.

Конец примечания-отступления.

По Марксу в результате дальнейшего развития молодого капиталистического общества (см. рис. 4) во-первых, происходит исчезновение группы людей (класса) мелкой буржуазии, бóльшая ее часть вливается в состав класса (группы людей) наемных рабочих, меньшая часть – в состав собственников частного капитала, в класс (группу людей) буржуазии (см. рис. 13). Диапрото́бы капитализма приобретают чисто классовый характер.

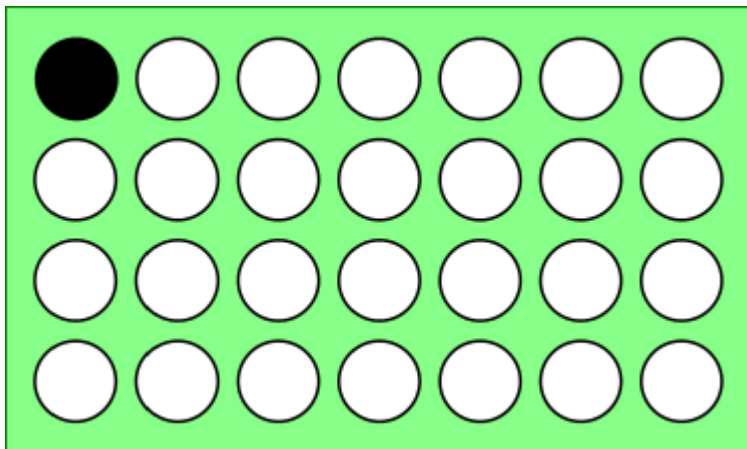

Рис. 13. По Марксу капитализм прежде всего разбрасывает мелкую буржуазию по основным классам капитализма. «Промежуточный класс» исчезает

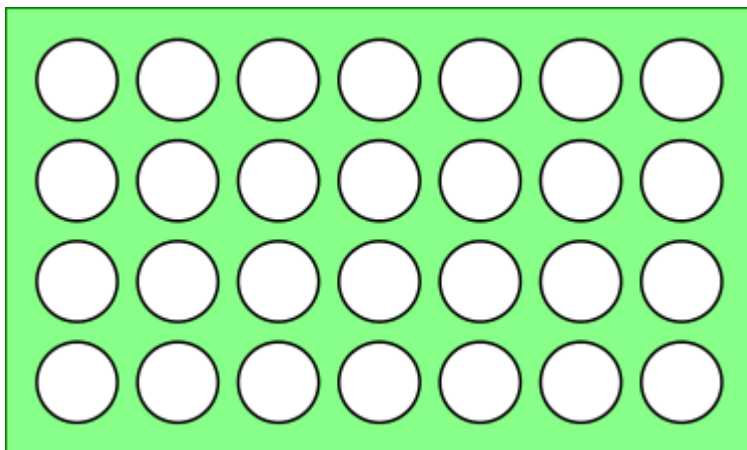
Рис. 14. В результате своего разорения часть капиталистов превращается в пролетариев. Класс капиталистов тает, пролетариат – растет.

Затем конкуренция частных собственников выкашивает из рядов буржуазии самых слабых и неудачников, не выдержавших жесткой конкурентной борьбы за потребителя. Численность класса буржуазии сокращается, численность наемных работников физического и умственного труда (синих и белых воротничков) растет (см. рис. 14 и 15).

Рис. 15. Те же самые процессы приводят к значительному сокращению числа капиталистов. Доля численности этого класса становится ничтожно малой.

Итак, по Марксу экономические законы капитализма с неумолимой силой ведут капиталистически организованное общество к своему финалу: общественный характер производства, обобществление производства на деле в национальных и даже транснациональных масштабах приходит в вопиющее противоречие с частнокапиталистической формой присвоения. Сама эволюция капитализма подводит его к той черте, при которой всё уже подготовлено для того, чтобы обратить *частную* собственность (съевшейся небольшой группы капиталистов) на средства производства в *общую* собственность всех трудящихся – наемных рабочих. За этой чертой уже нет особой группы людей – класса капиталистов, а общество утрачивает свою классовую структуру и уже не делится на большие группы людей с разным и неравным отношением к средствам производства (см. рис. 16).

Рис. 16. Структура общества после разрешения основного противоречия капитализма. Показано, что общество утратило свою классовую структуру и больше не делится на большие группы людей с разным и неравным отношением к средствам производства.

Опустим сопоставление прогнозов Маркса на эволюцию молодого капиталистического общества (в направлении своего отрицания) с эмпирически наблюдаемыми фактами. Заметим лишь, что наряду с процессами унификации различных укладов производства в единый капиталистический не менее интенсивно протекают и противоположные процессы диверсификации укладов производства, в результате чего «средний класс» по меньшей мере, утратил тенденцию к своему исчезновению и поглощению его классами наемных рабочих и капиталистов, см. также [2, с. 17]. Кроме того, широкое распространение получили акционерные общества, в которых некоторая доля капитала принадлежит и наемным работникам. Это, безусловно, также размывает классовую границу (делает ее менее очевидной, менее заметной) между буржуазией и пролетариатом.

Вот здесь-то и начинается самое интересное и самое драматичное в теории социализма, по крайней мере советского и пост-советского.

Раз классов нет, раз общество перестает делиться на большие группы людей, то вроде как общество утрачивает свою диалектическую структуру, оно перестает быть поляризованным, в нем исчезают социальные полюса, общество перестает быть единством и борьбой образующих его социальных противоположностей (сталинская интерпретация советского социализма как «классового» общества трех «дружеских» групп людей ничего в этом не меняет, так как сталинские структурные элементы общества не являются социальными противоположностями друг друга).

Такое понимание послекapиталистического состояния общества стало одним из главных аргументов антикоммунистов о ложности идеи всеобщности действия законов диалектики в человеческом обществе, о ложности принципа исторической ограниченности способов производства, и прежде всего, разумеется, – капиталистического.

Исчезновение классов (больших групп людей с противоположными интересами), исчезновение классовых противоречий между большими группами людей, возникновение *бесклассового* общества означает, однако, *не смерть диалектики* на социальной форме движения материи, не исчезновение диалектической структуры общества, не превращение его в мертвое адиалектическое образование, утратившее источник развития, а всего лишь навсегда *смену способа* поляризации общества. Полюсами общества становятся неклассовые социальные образования по схеме, изображенной на рис. 11.

Несмотря на то, что такому пониманию строения социалистического общества исполнилось уже 92 года (первые известные мне указания на это относятся к 1920 году и принадлежат В.И.Ленину и Н.И.Бухарину, см. [4, с. 1; 2, с. 2, 4-5]), советские и пост-советские обществоведы по этому вопросу как воды в рот набрали, пытаясь зацепиться за сталинско-сусловскую концепцию социалистической социальной благодати.

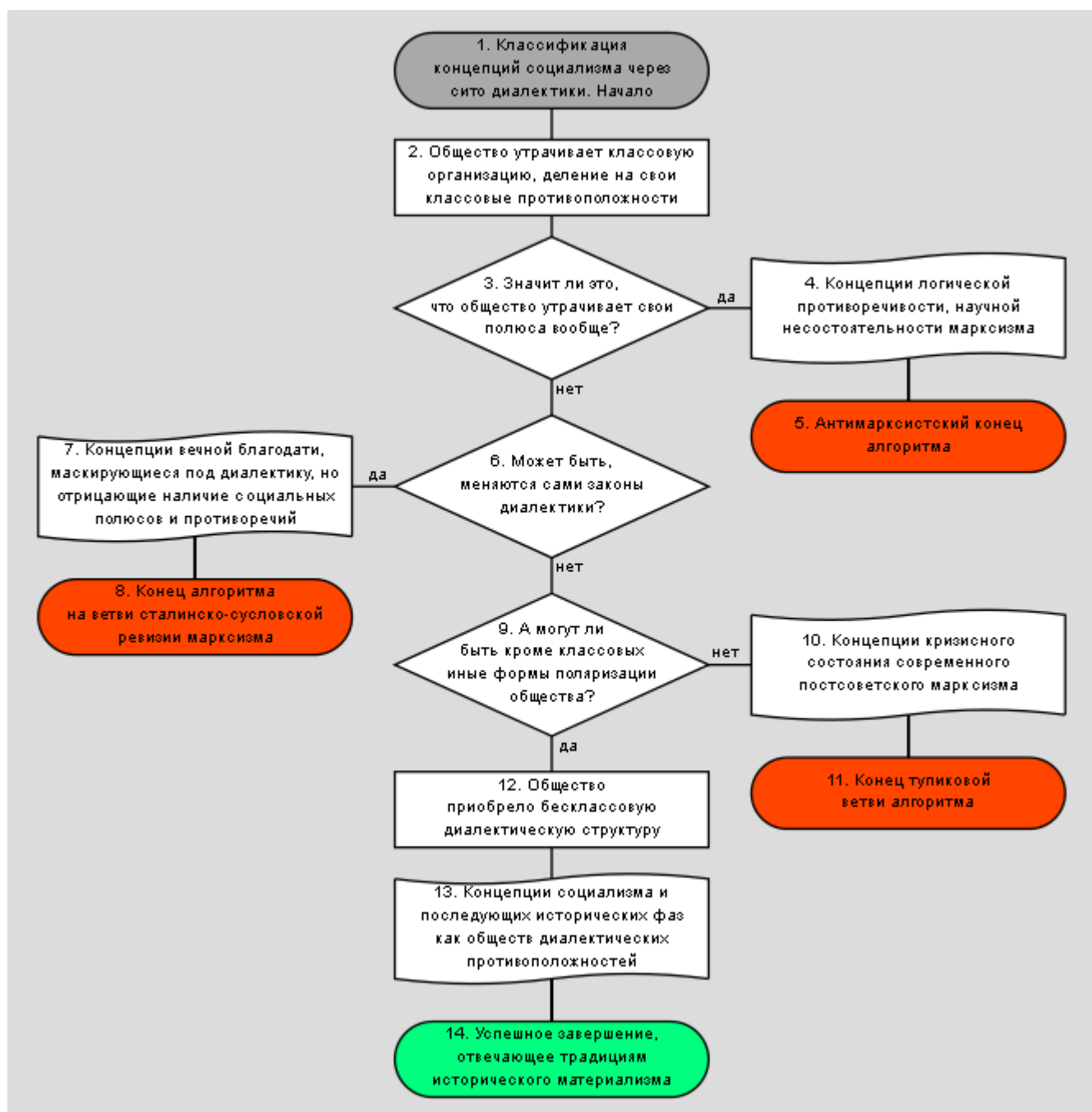
Уже без малого 30 лет продолжается почти гробовое молчание товарищей обществоведов и товарищей коммунистов, которым они встретили «Концепцию социализма как общества диалектических противоположностей» [1]. «Почти», потому что мне известны всего три случая реагирования, которые, впрочем, не получили сколько-нибудь значимой общественной огласки или резонанса. Они относятся к 1983 г. (неудавшаяся попытка рецензентов институтов экономики и философии АН СССР извратить суть работы и представить ее как повторение буржуазных инсинуаций в адрес социализма, см. [3]), к 1987 г. (по инициативе Н.Д.Колесова, зав. кафедрой политэкономии ЛГУ работа рассматривалась в Ленинграде на межвузовском методсовете по проблемам противоречий социализма, где получила положительную оценку выступивших обществоведов) и к 2011 г. (работа привлекла внимание политэконома В.Ф.Паульмана, см. [5]).

Не дала никаких результатов и совместная с В.И.Лоскутовым попытка привлечь внимание коммунистов, политэкономов и идеологов КПСС к проблеме социальной диалектики социализма в 1988 г. через газету «Правда», см. [4].

Но не пришла ли, наконец, пора обществоведам (включая политэкономов) взяться по-настоящему за исследование диалектики социально-экономических интересов современного многополярного общества и их социальных носителей? И высказаться вполне определенно по поводу богатства форм социально-экономической поляризации современного общества во временном и пространственном измерениях (см. [2, с. 2, 4-5])? Или же это нынче всё еще не актуально? Дескать, не «царское» это дело для политических партий современной России, Российской АН, ведущих вузов страны заниматься такой ерундой?

В заключение – см. рис. 17. Схема, безусловно, неполная. Ее есть куда расширять, есть чем дополнять, и – надеюсь – есть кому этим заняться, уже потому, что скорее всего эта проблема заинтересует пусть не всех вас, а хотя бы некоторых участников предстоящего политэкономического конгресса стран СНГ и Балтии. А пока обращаю внимание читателей на развилку 9 на этой схеме. И на продолжающийся мировой экономический кризис (см. [6]), пути выхода из которого фатально не predeterminedены.

Чтоб возникли вполне определенные ассоциации. И чтоб возлагали надежды не только на школы институционализма и еsonomics, но и марксизма. Потенциал последнего еще далек от своего исчерпания!

Рис. 17. Алгоритм – бинарное дерево классификаций концепций социального строения социалистического общества.

1. *Архангельский В.А.* Концепция социализма как общества диалектических противоположностей. Рукопись (машинописная редакция). Куйбышев, 1983; Оцифрованная копия с авторскими комментариями 2011 года. Самара, 2001. // Электронный ресурс сайта Куб http://www.koob.ru/arhangelskiy/concept_socialism
2. *Архангельский В.А.* Общественное развитие и марксизм. Самара, 2011. // Электронный ресурс сайта Альтернативы <http://www.alternativy.ru/files/vaORiM-20y.pdf>
3. *Архангельский В.А.* Письмо А.Т.Шаталову и А.М.Еремину 14 декабря 1983. // Электронный ресурс сайта Альтернативы [http://www.alternativy.ru/files/vaSoc-\(03ie-if\).pdf](http://www.alternativy.ru/files/vaSoc-(03ie-if).pdf)

4. *Архангельский В.А., Лоскутов В.И.* Кризис «классовой» политической экономии социализма. Неопубликованная статья для газеты «Правда», апрель 1988. // Электронный ресурс сайта Альтернативы <http://www.alternativy.ru/files/va-vlKKPES.pdf>
5. *Паульман В.Ф.* Танцы вокруг парового котла. // Электронный ресурс раздела «Современная литература» б-ки Машкова http://lit.lib.ru/p/paulxman_w_f/text_0690.shtml
6. *Паульман В.Ф.* Системный анализ экономического кризиса // Пост на форуме сайта Альтернативы <http://www.alternativy.ru/ru/node/2188>